

Известия. — 1996. — 1 марта. — С. 6

Китайская мышь сильно потрепала тигров Вальтера Запашного

Александр ПЛАТКОВСКИЙ, «Известия»

Далеко на юге Китая, там, где вечнозеленые пальмы, три десятка российских дрессированных зверей попали в лапы голода. Их сняли с довольствия. Тигры, львы, обезьяны и лошади — воспитанники Вальтера Запашного — катастрофически теряют в весе. По словам руководителей труппы, животным грозит голодная смерть.

Винаваты, как всегда, люди. Однако, если бы в это дело не вмешалась мышь, все было бы не так ужасно. Весь Китай, в том числе и руководство города Шэньчжэнь, где три года по контракту работала труппа Вальтера Запашного, встречает Новый год (по лунному календарю). Как известно, хозяйничает в этом году мышь. Ее чествованием заняты все учреждения и инстанции. Дело это святое, и парой дней в Китае не ограничиваются. Но об этом не догадываются глупые звери из российского цирка. Они ревут, бьют лапами и копытами по пустым мискам, требуя нормированного питания. Доведенный до отчаяния Запашный умоляет всех китайских богов, и прежде всего мышь, помочь разрешить неожиданно возникший конфликт с китайским партнером — парком «Сафари», с которым труппа жила душа в душу все

три года, но который прекратил кормить зверей как раз за день до новогодних праздников.

— Это же наши дети, и мы не бросаем их в беде, кормим их за свой счет, но и наши деньги уже на исходе. Что будет завтра, я не знаю, — кричит в трубку Татьяна Запашная, с которой мне удалось связаться по телефону.

Для того чтобы протянуть подольше, животным дают половину дневной нормы. С лошадьми проще — семейство Запашных косит траву на окрестных газонах, благо, что снега на юге Китая не бывает. Больно смотреть на тигров, львов и обезьян — шерсть у них клоками, глаза блуждают. Артисты побаиваются подходить к клеткам, после того как обезьяна напала на сына Запашного — девятнадцатилетнего Эдварда. Он попытался вычистить клетку, а она укусила его в ногу. Рана оказалась глубокая, и сын не может ходить.

По словам Татьяны Запашной, конфликт с руководством парка «Сафари» назревал давно, но только в начале февраля стало ясно, что миром, без тяжбы его не разрешить. Как всегда в таких случаях, роковую роль сыграли непредвиденные обстоятельства. Труппа го-

товилась продлевать свой трехгодичный контракт с парком — обе стороны были довольны друг другом. Но в январе из Москвы внезапно пришла телеграмма от «Российской цирковой компании»: сворачиваться и возвращаться домой.

«Когда китайцы узнали об этом, их словно подменили, — никто уже не говорил о дружбе и не признавался в любви», — сетует Татьяна Запашная. Китайская сторона, следуя строго букве контракта, который истек 1 февраля, еще больше двух недель продолжала нести расходы по содержанию животных и всей труппы. Обязательства выполнены, а благотворительностью заниматься никто не хочет. Звери сняты с довольствия, артистам не платят, а Вальтер Запашный впервые за шестьдесят лет работы в цирке прибирает клетку под смех местного персонала.

Пора возвращаться, но денег на поездку домой нет. Возникли и спорные вопросы, которые без адвокатов и судебных процедур не решить. Запашные не первые, кто становится жертвой юридических конфликтов. Но они артисты, а не законники, к тому же не владеют китайским языком. Они в чужой стране в одиночестве и не знают, как договориться с партнером и как спасти зверей. Есть надежда на помощь из соседнего Гонконга: та-

машние общества защиты животных близко к сердцу приняли беду российских зверей. Пытается помочь и российское посольство. Дипломаты каждый день посылают депешы в местные инстанции с просьбой накормить зверей. Дело идет к тому, что шапку пустят по кругу, как это бывает всегда, когда соотечественники оказываются брошенными на чужбине.

А из «Российской цирковой ком-

пании» на Запашных сыпались лишь факсы с просьбами обеспечить своевременный отъезд из Китая всей труппы.

Татьяна Запашная сказала, что продаст последнее, но животных накормит. И обязательно привезет в Москву трех пятимесячных уссурийских тиграт. Они родились здесь, в Китае.

ПЕКИН.

Геннадий ЧАРОДЕЕВ, «Известия»

К счастью, эта леденящая кровь история о четвероногих артистах, готовых съесть от голода своих дрессировщиков, может счастливо разрешиться буквально сегодня. Как нам сообщили в штаб-квартире «Российской цирковой компании», звери накормлены, погружены в железнодорожный состав и вот-вот отправятся на родину. При этом в дирекции компании нам изложили совсем другую версию случившегося. Действительно, труппа Вальтера Запашного по контракту с китайским парком «Сафари» работала в течение трех лет. Отношения между партнерами складывались по-разному. Наверняка были и конфликты, и взаимные разочарования. К сожалению, активной связи с нашими артиста-

ми за эти годы наладить не удалось. Поэтому причины конфликта в деталях до конца руководства компании в Москве неизвестны. Но здесь считают, что продлить контракт на следующие три года не захотели китайцы. Более того, по непонятным причинам они потребовали от российских артистов немедленно возвратиться в Россию.

Вальтеру Запашному ничего не оставалось, как начать готовиться к отъезду. Тут обнаружилось: фуруны, предназначенные для перевозки животных, пришли в негодное состояние. А ведь животных надо везти через всю морозную Россию. Китайская сторона также не желала выполнить требование Запашного обеспечить животных и сопро-

вождающих их лиц провизией и страховкой. Только после того, как Вальтеру Запашному удалось «расшевелить» местное общественное мнение, а также получить поддержку влиятельной в Азии Гонконгской организации защитников животного мира, требования российских артистов были выполнены.

На вопрос «Известий», почему труппу Вальтера Запашного так настойчиво отзывают в Москву, представитель цирковой компании подчеркнул, что это было сделано по коммерческим причинам. «С экономической точки зрения все обоснованно, и Вальтер Запашный знает, какова наша мотивация», — заявил представитель компании.

На этом в данной конкретной истории можно было бы поставить точку. Остается добавить одно: слишком часто в последнее время подобные случаи происходят с нашими артистами — цирка ли, балета ли, эстрады ли — в самых разных точках мира. Видимо, к коммерческой свободе творчества пока не готовы ни сами артисты, ни российские организации, к которым они приписаны. И о юридических и финансовых тонкостях вспоминают всякий раз только тогда, когда влору кричать: SOS!